

Ценности свободы и творчества в интерпретации И.А.Ильиным гегелевской философии

Коломейцева Татьяна Сергеевна

Кандидат наук

Институт театрального искусства им. П.М. Ершова, Театральный факультет, Кафедра мастерства актера и режиссуры театра, Москва, Россия

E-mail: kolomeytseva.ts@yandex.ru

Русская философия всегда отличалась особым вниманием к антропологической проблематике. Ценности творчества и совести, имеющие вневременное значение, находят особенно яркое воплощение в идеалистическом направлении мысли. Анализ И.А.Ильиным гегелевской философии – тому пример. Ильин описывает такую систему мироустройства, где человек наделен совестью как своеобразным органом познания – своего места в мире и вообще того, каков этот мир на самом деле. Суть этого мира составляет добро, победа добра над всеми злыми случайностями становится очевидной человеку в акте познания. И поскольку добро – это общий вектор деятельности всего, что существует на земле, то человек принимает его в качестве максимы собственного поведения. Здесь для человека наиболее важным является творчество. Ильин сближает познание и творчество в едином акте философского постижения действительности. Для того, чтобы воспроизвести в своей душе мир в его совокупности, чтобы схватить его наиболее общим взглядом – нужно быть художником, который как бы повторяет очертания изображаемого им предмета на холсте знания. Конечно, такое творчество должно быть ответственным, чтобы не выдать собственные субъективные впечатления за достоверную философскую картину. В отсутствии такой достоверности обвиняет И.А.Ильин Г.В.Ф.Гегеля. Ильин требует от него глобальной картины единения людей в рамках всего человечества, а не просто в масштабах отдельного государства. Ильин показывает, что Гегель разрабатывает понятие о “национальной совести”, Гегель, тем самым, обедняет изображение совести на своем научном полотне – ведь совесть должна иметь общечеловеческий масштаб. Это универсальный камертон, который дает знание о добре и зле, поэтому он не может быть ограничен национальными рамками. Поэтому, на наш взгляд, здесь можно говорить о “моральном релятивизме” Гегеля, вскрытым Ильиным. Ильин настаивает на том, что национальная “односторонность” совести – это ошибка Гегеля. Корни совести – в природе Бога, который находит универсальное выражение в мире. Именно благодаря присутствию благого Бога в каждом государстве возможно их объединение в некую глобальную структуру – изображения этого хотел бы Ильин от Гегеля, это стало бы настоящим доказательством воплощения Абсолютной идеи на земле. Совесть в такой интерпретации – это доступное человеку знание о всеобщем, это представление о наиболее предпочтительном выборе действия, который имеет “надчеловеческое” одобрение. Совесть избавляет людей от одиночества, страха, давая им представление о существовании чего-то, что выше их, и в чем они объединены. Сходным образом понимал совесть М.К.Мамардашвили – как содержащую в себе тайну бытия. По И.А.Ильину совесть возможна, поскольку ее субстанциальная природа – всеобщее добро, или Бог, и благодаря ей у человека есть возможность следовать добру в своих поступках и быть духовно близким другим людям. Именно поэтому ограничение совести в “национальных рамках” является искусственным, совесть – это общечеловеческое и даже “надчеловеческое”. Совесть борется не только с чувством одиночества, но и с ощущением человеком бессилия. Благодаря ей человек творчески участвует в жизни Бога, воплощенного в мире. Возможности такого участия поистине безграничны. Даже в той антропологии, которую вычленяет Ильин у Гегеля, антропологии страдания человека по причине несовершенства Божества – за человеком признается внечеловеческая мощь разделить с Богом его судьбу.

Несмотря на то, что Абсолютная идея оказывается неспособной подчинить себе социальную практику людей, человеку все равно отводится роль соперничающего богу существа, и в это со-страдание человека Богу заключен его безграничный духовный потенциал. В интерпретации И.А.Ильиным Г.В.Ф.Гегеля люди объединены в своеобразный социальный организм. Благодаря совести и творчеству он призван стать вместилищем нравственности. Как мы считаем, логичным продолжением воплощения нравственности в социальном плане было бы движение, начиная от семьи – через жизнь в государстве – к глобальному масштабу, к глобальной “органической конкретности”, как бы сказал И.А.Ильин. Такое признание общечеловеческого значения нравственных ценностей, на наш взгляд, является блестящим завоеванием российских ученых, разрабатывавших идеалистическое направление мысли на рубеже XIX-XX века, к которым относится И.А.Ильин.